

УДК 398.21(=161.1)

ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

Р89

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

В оформлении книги использованы материалы с Shutterstock.com

Р89 **Русские** былины ; пересказ А.Н. Нечаева. — Москва: Издательство АСТ, 2025. — 112 с. — (Мировое древо. Легенды и мифы).

ISBN 978-5-17-165629-4

Погрузитесь в мир древних сказаний, где оживают легенды о подвигах нашего прошлого. «Русские былины» — это путешествие в сердце русской души. Бесстрашные богатыри — Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович — встают на защиту своей земли, противостоят врагам и чудищам, воплощая народную мудрость и смелость.

Эта книга вобрала в себя истории, передаваемые веками и воплощающие связь с культурой и традициями. Здесь переплетаются реальность и миф, история и волшебство — и каждый герой становится олицетворением отваги и силы духа.

УДК 398.21(=161.1)
ББК 82.3(2Рос=Рус)-6

ISBN978-5-17-165629-4

© Пересказ. А.Н. Нечаев, наследники, 2025
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2025

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ

БОЛЕЗНЬ И ИСЦЕЛЕНИЕ ИЛЬИ МУРОМЦА

Возле города Мурома в пригородном селе Карачарове у крестьянина Ивана Тимофеевича да у жены его Ефросиньи Поликарповны родился долгожданный сын. Немолодые родители рады-раде-хоньки. Собрали на крестины гостей со всех волостей, раздернули столы и завели угощенье — почестей пир. Назвали сына Ильей. Илья, сын Иванович.

Растет Илья не по дням, а по часам, будто тесто на опаре подымается. Глядят на сына престарелые родители, радуются, беды-невзгоды не чувствуют. А беда нежданно-негаданно к ним пришла. Отнялись у Ильи ноги резвые, и парень-крепыш ходить перестал. Сиднем в избе сидит. Горюют родители, печалются, на убогого сына глядят, слезами обливаются. Да чего станешь делать? Ни колдуны-ведуны, ни знахари недуга излечить не могут. Так год минул и другой прошел. Время быстро идет, как река течет. Тридцать лет да еще три года недвижимо Илья в избе просидел.

В весеннюю пору ушли спозаранку родители пал палить¹, пенья-коренья корчевать, землю под новую пашню готовить, а Илья на лавке дубовой сидит, дом сторожит, как и раньше.

Вдруг: стук-бряк. Что такое? Выглянул во двор, а там три старика — калики перехожие² стоят, клюками в стену постукивают:

— Притомились мы в пути-дороге, и жажда нас томит, а люди сказывали, есть у вас в погребе брага пенная, холодная. Принеси-ка, Илеюшка, той браги нам жажду утолить да и сам на здоровье испей!

— Есть у нас брага в погребе, да сходить-то некому. Недужный я, недвижимый. Резвы ноги меня не слушают, и я сиднем сижу тридцать три года, — отвечает Илья.

— А ты встань, Илья, не раздумывай, — калики говорят.

Сторожко Илья приподнялся на ноги и диву дался: ноги его слушаются. Шаг шагнул и другой шагнул... А потом схватил ендову³ полуведерную и скорым-скоро нацедил в погребе браги. Вынес ендову на крыльцо и сам себе не верит: «Неужто я, как все люди, стал ногами владеть?»

Пригубили калики перехожие из той ендовы и говорят:

— А теперь, Илеюшка, сам испей!

Испил Илья браги и почувствовал, как сила в нем наливается.

— Пей, молодец, еще, — говорят ему странники.

Приложился к ендове Илья другой раз. Спрашивают калики перехожие:

¹ Пал палить — сжигать срубленные деревья.

² Калики перехожие — странники.

³ Ендова — широкий сосуд с отливом (открытым носком) для кваса, пива, вина.

— Чуешь ли, Илья, перемену в себе?

— Чую я в себе силу несметную, — отвечает Илья. — Такая ли во мне теперь сила-могучесть, что, коли был бы столб крепко вбитый, ухватился бы за этот столб и перевернул бы землю-матушку. Вот какой силой налился я!

Глянули калики друг на друга и промолвили:

— Испей, Илеюшка, третий раз!

Выпил Илья браги третий глоток. Спрашивают странники:

— Чуешь ли какую перемену в себе?

— Чую, силушки у меня стало вполовинушку! — отвечал Илья Иванович.

— Коли не убавилось бы у тебя силы, — говорят ему странники, — не смогла бы тебя носить мать сыра земля, как не может она носить Святогора-богатыря. А и той силы, что есть, достанет с тебя. Станешь ты самым могучим богатырем на Руси, и в бою тебе смерть не писана.

Купи у первого, кого завтра встретишь на торжище, косматенького неражего⁴ жеребеночка, и будет у тебя верный богатырский конь. Припаси по своей силе снаряженье богатырское и служи народу русскому верой и правдой.

Попрощались с Ильей калики перехожие и скрылись из глаз, будто их и не было.

А Илья поспешает родителей порадовать. По рассказам знал, где работают. Старики пал спалили да и притомилися, легли отдохнуть. Сын будить, тревожить отца с матерью не стал. Все

⁴ *Неражий — здесь: невидный.*

пенья-коренья сам поыворотил да в сторону перетаскал, землю разрыхлил, хоть сейчас паши да сей. Пробудились Иван с Ефросиньей и глазам не верят. «В одночасье наш пал от кореньев, от пеньев очистился, стал гладкий, ровный, хоть яйцо кати. А нам бы той работы на неделю стало!» И пуще того удивились, когда сына Илью увидели: стоит перед ними добрый молодец, улыбается. Статный, дородный, светлорадостный. Смеются и плачут мать с отцом.

— Вот-то радость нам, утешение! Поправился наш ясен сокол Илеюшка! Теперь есть кому нашу старость призреть!

Рассказал Илья Иванович про исцеление, низко родителям поклонился и вымолвил:

— Благословите, батюшка с матушкой, меня богатырскую службу нести! Поеду я в стольный Киев-град, а потом на заставу богатырскую нашу землю оборонять.

Услышали старики такую речь, опечалились, пригорюнились. А потом сказал Иван Тимофеевич:

— Не судьба, видно, нам глядеть на тебя да радоваться, коли выбрал ты себе долю воина, а не крестьянскую. Нелегко нам расставаться с тобой, да делать нечего. На хорошие дела, на службу народу верную мы с матерью даем тебе благословение, чтоб служил, не кривил душой!

На другое утро раным-рано купил Илья жеребенка, недолетка косматого, и принялся его выхаживать. Припас все доспехи богатырские, всю тяжелую работу по хозяйству переделал.

А неражий косматый жеребеночек той порой вырос, стал могучим богатырским конем.

Оседлал Илья добра коня, снарядился сам в доспехи богатырские, распростился с отцом, с матерью и уехал из родного села Карачарова.

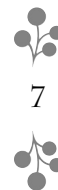
ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И СОЛОВЕЙ-РАЗБОЙНИК

Раным-рано выехал Илья из Мурома, и хотелось ему к обеду попасть в стольный Киев-град. Его резвый конь поскакивает чуть пониже облака ходячего, повыше лесу стоячего. И скорым-скоро подъехал богатырь ко городу Чернигову. А под Черниговом стоит вражья сила несметная. Ни пешему проходу, ни конному проезду нет. Вражьи полчища ко крепостным стенам подбираются, помышляют Чернигов полонить-разорить. Подъехал Илья к несметной рати и принялся бить насильников-захватчиков, как траву косить. И мечом, и копьем, и тяжелой палицей⁵, а конь богатырский топчет врагов. И вскорости прибил, притоптал ту силу вражью, великую.

Отворялись ворота в крепостной стене, выходили черниговцы, богатырю низко кланялись и звали его воеводой в Чернигов-град.

— За честь вам, мужики-черниговцы, спасибо, да не с руки мне воеводой сидеть в Чернигове, — отвечал Илья Муромец. — Тороплюсь я в стольный Киев-град. Укажите мне дорогу.

⁵ Палица — боевая дубина.

— Избавитель ты наш, славный русский богатырь, заросла, замуравела прямоезжая дорога в Киев-град. Окольным путем теперь ходят пешие и ездят конные. Возле Черной Грязи, у реки Смородинки, поселился Соловей-разбойник, Одихмантьев сын. Сидит разбойник на двенадцати дубах. Свищет злодей по-соловьему, кричит по-звериному, и от посвиста соловьего да от крика звериного трава-мурава пожухла вся, лазоревые цветы осыпаются, темные леса к земле клонятся, а люди замертво лежат! Не ездь той дорогой, славный богатырь!

Не послушал Илья черниговцев, поехал дорогой прямоезжею. Подъезжает он к речке Смородинке да ко Грязи Черной.

Приметил его Соловей-разбойник и стал свистать по-соловьему, закричал по-звериному, зашипел злодей по-змеиному. Пожухла трава, цветы осыпались, деревья к земле приклонились, конь под Ильей спотыкаться стал.

Рассердился богатырь, замахнулся на коня плеткой шелковой.

— Что ты, волчья сыть⁶, травяной мешок, спотыкаться стал? Не слышал, видно, посвисту соловьего, шипу змеиного да крику звериного?

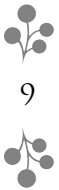
Сам схватил тугой лук разрывчатый и стрелял в Соловья-разбойника, поранил правый глаз да руку правую чудовища, и упал злодей на землю. Приторочил богатырь разбойника к седельной луке и повез Соловья по чисту полю мимо логова соловьего. Увидали сыновья да дочери, как везут отца, привязана к седельной луке, схватили мечи да рогатины, побежали

⁶ *Сыть* — еда, корм.

Муромец и Соловей. Фототипия с рисунка В. Полякова. Иллюстрация из книги «Русские былины и сказания», Санкт-Петербург, 1894

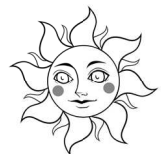

Соловья-разбойника выручать. А Илья их разметал, раскидал и, не мешкая, стал свой путь продолжать.

Приехал Илья в стольный Киев-град, на широкий двор княжеский. А славный князь Владимир Красно Солнышко с князьями подколенными⁷, с боярами почетными да с богатырями могучими только что садились за обеденный стол.

Илья поставил коня посреди двора, сам вошел в палату столовую. Он крест клал по-писаному, поклонился на четыре стороны по-ученому, а самому князю великому во особицу.

⁷ Подколенный — подначальный, подчиненный.

Стал князь Владимир выпрашивать:

— Ты откуда, добрый молодец, как тебя по имени зовут, величают по отчеству?

— Я из города Мурома, из пригородного села Карачарова, Илья Муромец.

— Давно ли, добрый молодец, ты выехал из Мурома?

— Рано утром выехал из Мурома, — отвечал Илья, — хотел было к обедне поспеть в Киев-град, да в дороге, в пути приза-мешкался. А ехал я дорогой прямоезжею мимо города Чернигова, мимо речки Смородинки да Черной Грязи.

Насупился князь, нахмурился, глянул недобро:

— Ты, мужик-деревенщина, в глаза над нами насмехаешься! Под Черниговом стоит вражья рать — сила несметная, и ни пешему, ни конному там ни проходу, ни проезду нет. А от Чернигова до Киева прямоезжая дорога давно заросла, замуравела. Возле речки Смородинки да Черной Грязи сидит на двенадцати дубах разбойник Соловей, Одихмантьев сын, и не пропускает ни пешего, ни конного. Там и птице-соколу не пролететь!

Отвечает на те слова Илья Муромец:

— Под Черниговом вражье войско все побито-повоевано лежит, а Соловей-разбойник на твоём дворе пораненный, к седлу притороченный.

Из-за стола князь Владимир выскочил, накинул кунью шубу на одно плечо, шапку соболью на одно ушко и выбежал на красное крыльцо. Увидел Соловья-разбойника, к седельной луке притороченного:

— Засвищи-ка, Соловей, по-соловьему, закричи-ка, собака, по-звериному, зашипи, разбойник, по-змеиному!

Илья Муромец и Соловей-разбойник. Иллюстрация
из книги В.П. Авенариуса. «Книга былин», Москва, 1902

— Не ты меня, князь, полонил, победил. Победил, полонил меня Илья Муромец. И никого, кроме него, я не послушаюсь.

— Прикажи, Илья Муромец, — говорит князь Владимир, — засвистать, закричать, зашипеть Соловью!

Приказал Илья Муромец:

— Засвищи, Соловей, во полсвиста соловьего, закричи во полкрика звериного, зашипи во полшипа змеиного!

— От раны кровавой, — Соловей говорит, — мой рот пересох. Ты вели налить мне чару зелена вина, не малую чару — в полтора ведра, и тогда я потешу князя Владимира.

Поднесли Соловью-разбойнику чару зелена вина. Принимал злодей чару одной рукой, выпивал чару за единый дух. После того засвистал в полный свист по-соловьему, закричал в полный крик по-звериному, зашипел в полный шип по-змеиному. Тут маковки на теремах покривились, а околенки⁸ в теремах рассыпались, все люди, кто был на дворе, замертво лежат. Владимир-князь стольно-киевский куньей шубой укрывается да окарачь⁹ ползет.

Рассердился Илья Муромец. Он садился на добра коня, вывез Соловья-разбойника во чисто поле:

— Тебе полно, злодей, людей губить! — И отрубил Соловью буйну голову.

Столько Соловей-разбойник и на свете жил. На том сказ о нем и окончился.

⁸ Околенки — оконная рама, оконный переплет.

⁹ Окарачь — на четвереньках.

